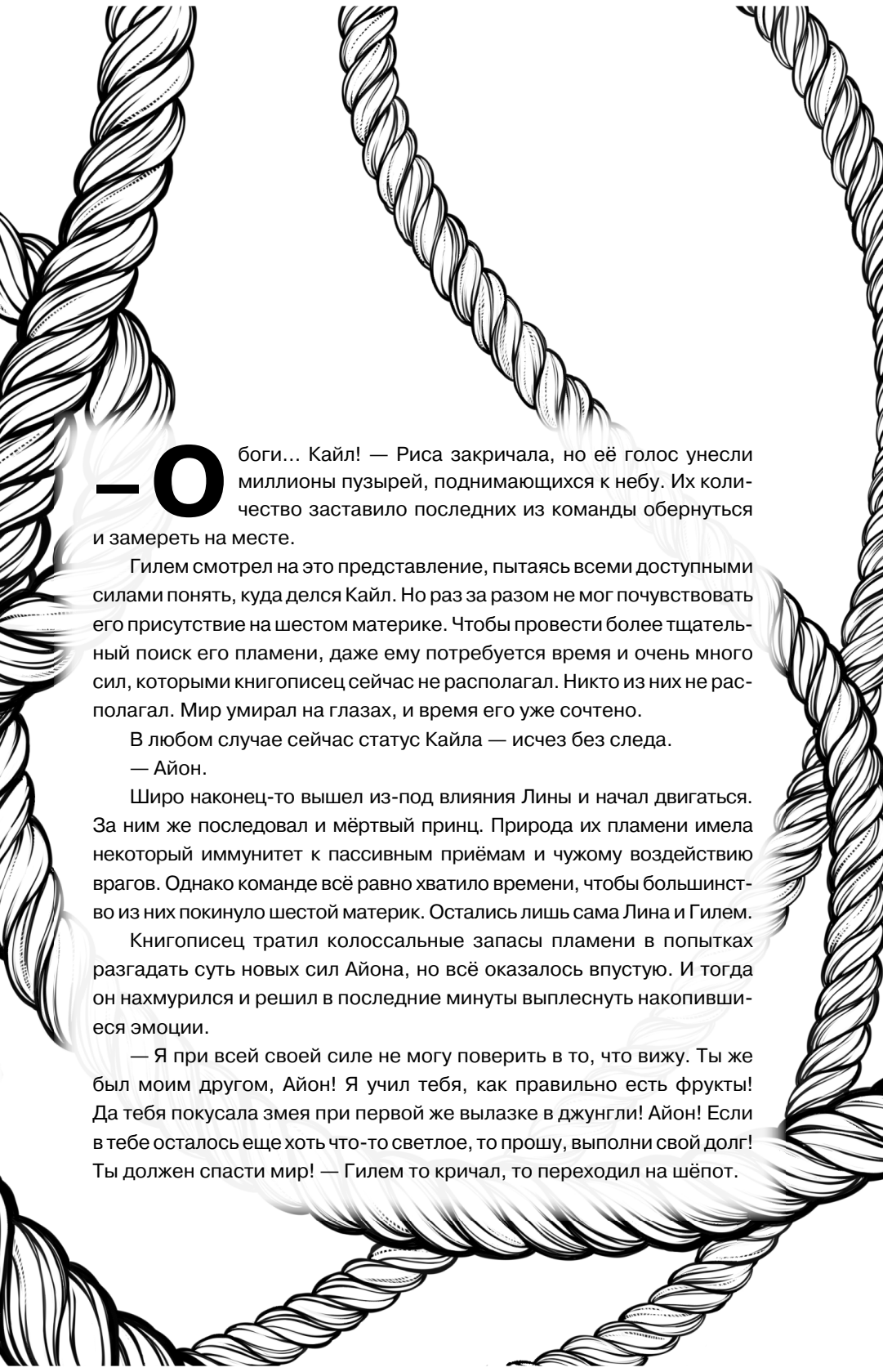

081

— О боги... Кайл! — Риса закричала, но её голос унесли миллионы пузырей, поднимающихся к небу. Их количество заставило последних из команды обернуться и замереть на месте.

Гилем смотрел на это представление, пытаясь всеми доступными силами понять, куда делся Кайл. Но раз за разом не мог почувствовать его присутствие на шестом материке. Чтобы провести более тщательный поиск его пламени, даже ему потребуется время и очень много сил, которыми книгописец сейчас не располагал. Никто из них не предполагал. Мир умирал на глазах, и время его уже сочтено.

В любом случае сейчас статус Кайла — исчез без следа.

— Айон.

Широ наконец-то вышел из-под влияния Лины и начал двигаться. За ним же последовал и мёртвый принц. Природа их пламени имела некоторый иммунитет к пассивным приёмам и чужому воздействию врагов. Однако команде всё равно хватило времени, чтобы большинство из них покинуло шестой материк. Остались лишь сама Лина и Гилем.

Книгописец тратил колоссальные запасы пламени в попытках разгадать суть новых сил Айона, но всё оказалось впустую. И тогда он нахмурился и решил в последние минуты выплеснуть накопившиеся эмоции.

— Я при всей своей силе не могу поверить в то, что вижу. Ты же был моим другом, Айон! Я учил тебя, как правильно есть фрукты! Да тебя покусала змея при первой же вылазке в джунгли! Айон! Если в тебе осталось еще хоть что-то светлое, то прошу, выполни свой долг! Ты должен спасти мир! — Гилем то кричал, то переходил на шёпот.

— Он не слышит тебя, Гилем. Айон мёртв, — сказала спокойно Лина. — И мои силы на исходе. Я потратила слишком много пламени на возвращение и необходимую для него подготовку...

— Сука, — прохрипел Широ. — Так он тянул время?

— А ты думал, я сидела и ждала, пока Мانتас речь свою до конца выдаст? Мы ещё увидимся, Широ. Я не та девочка, что плакала на седьмом материке. — Она улыбнулась мягко. — Я само время. И знаю: твое — вышло.

— Айон, уничтожь их, — задрожал от гнева Широ. — Сейчас же!

— **Великий пожар. Архитектор нового дня. Кулак судьбы,** — безжизненным голосом проговорил Айон и поднял руку.

За его спиной, пока первый Великан трескался и разрушался, появился очередной каменный кулак. Он нагонял ужас на всех живых.

Лина распахнула глаза, понимая, что ей не хватит сил для защиты от удара. Татуировки Архитектора даже не изменились от столь масштабной атаки.

Широ же оскалился в радости, что столь малое проявление силы Айона повергло её в шок.

— **Низвержение бога,** — прошептал Гилем и нервно дёрнул рукой.

Глаза всех распахнулись от удивления, всех, кроме Айона. Ему было уже всё равно, когда по кулаку позади него пошла трещина. Через мгновение появилась ещё одна и ещё. До тех пор, пока их мириады не превратили кулак в пыль, обрушивавшуюся бурей на плато первого Великана.

Книгописец щелкнул пальцами, и на мгновение их залил белый свет.

Лина не поверила своим глазам: все разрушения исчезли. Бабочка пролетела рядом с её носом, пока она смотрела в спину Гилему. Всё это — его сила. Пока он на их стороне, у них есть шансы победить. Он — надежда для спасения мира.

— Редлай умер, чтобы спасти нас. — Гилем покачал головой. — Я не буду тем, кто совершает казнь. Я всем сердцем верю в его выбор и в него самого. Поэтому советую оглянуться, Широ. — Он говорил с улыбкой, когда поворачивался к врагам спиной. — Таким будет мир после твоей смерти, когда настанет время... — Он остановился около портала. — Прости нас, Айон.

— Убей их!

Яркая вспышка вновь ослепила врагов, и неведомая сила схватила Лину, утягивая прямо в портал Леи. Скорее всего, именно Гилем

ответственен за её незапланированный полёт и перемещение, а также сохранение портала.

Купол из знаков накрыл их, не позволяя никому помешать их стратегическому отступлению. Ни Кармин, ни Айон сейчас не способны разгадать слова его матери. В будущем — возможно. Сейчас же сын Богини пламени показал врагам, насколько они ничтожны. Но что будет дальше, никто не знал.

Портал закрывался, и в его просвете появилась улыбка Гилема.
— И всё же... спасибо тебе, Айон.

Яркая вспышка озарила берег. Гилем покатился кубарем и упал лицом в песок. Несмотря на то что он успел стать почти богом, базовые характеристики его личности никуда не исчезли.

Он жевал песок и раздумывал о будущем. Информация, которая резко огромным потоком стала поступать в его голову, грозила ее взорвать. И возможно, впервые в жизни он воспользовался пламенем, чтобы заблокировать все мысли высшего существа и свести их к обычным человеческим: что поесть, где я и как мне подняться, когда отваливалась спина.

Он заслужил минуту спокойствия, и пусть мир на грани смерти — от его гибели явно лучше не станет.

Он со стоном перевернулся и посмотрел в чистое безмятежное небо. И без сил Гилем знал — это в последний раз. Уже скоро оно разразится пламенем и затянет в хаос всё вокруг. Самое ужасное — он и станет центром всего происходящего. И ему же придётся стать столпом, на котором мир будет стоять следующее бесконечное число лун.

Он тряхнул головой и заметил на небе два солнца. И пусть он уже давно увидел их в своем воображении, в реальности это казалось чем-то невероятным. Мир и правда больше никогда не будет прежним. Старому Виаруму уже установлено время смерти.

— Игнорирование — не способ решения проблем, — раздался недовольный голос откуда-то сбоку. — Поверь, я-то знаю. Сколько лун прошло с того момента, как я был принцем, — не сосчитать.

— Я думал, первая ко мне придёт Риса... — Гилем поднялся и развернулся.

Азель стоял перед ним в своём худшем виде. Он всегда блистал, как начищенная монета. Сейчас же походил скорее на бездомного,

чем на одно из сильнейших существ в Виаруме. Волосы заметно отросли и все испачканы в копоти, грязи, из одежды остались оборванные штаны. Пепел разукрасил его тело, несколько ногтей на ногах и руках треснули, под левым глазом наливался небольшой синяк. Мелкие раны и царапины считать не было смысла — они усеяли всё его тело. На щеках пульсировала татуировка, расположенная во рту. Сзади за ним тащились длинные крылья, похожие на подол платья. Гилем видел, что у Азеля ещё огромное количество пламени, однако тот не спешил его использовать в прошлой битве.

— Неважно выглядишь... — Гилем фыркнул. — Будто вылез из помойной ямы.

— А ты сверкаешь, придурок. — Азель закатил глаза. — И, к сожалению, это не сарказм. Ты словно и не сражался, а вернулся после прогулки в саду.

— В саду?

— Твои татуировки сейчас похожи на лепестки персика. Не знаю, копался ли ты уже в истинной истории мира или нет, но это любимое растение Богини пламени. Ими же покрыто твоё тело, венец... Ты же ощущаешь, какое количество пламени содержит твоё тело? — Азель подошёл к нему и сел рядом, смотря вперёд, на горизонт. — Ты встал на второе место...

— О да, с ней мне тягаться нет смысла. — Гилем улыбнулся. — Только подумать... Риса всегда переживала за свою судьбу и бесполезность. А фактически её пожар... Это нечто невыносимое даже для меня. Широ боится её. Неудивительно. Я её и без костра-то боялся, а в будущем...

— В её руках будущее... — Азель выдохнул и начал рисовать пальцем на песке Рису. — Меня ужасает мысль, что она могла посчитать себя оружием. — На песок упала капля. — Столько лун я плавал соломинкой в Великом океане. Такая сила, такая ответственность... Я не любил никого до неё. Никогда. И судьба не сжалилась надо мной и в этот раз. Как это могло произойти? Как же я облажался, Гилем.

— Риса жива, Азель. Этого достаточно. Поверь моему опыту. Однако... Нам повезло, что девочки в нашей команде намного умнее, хитрее и смелее нас. Ты слышал, как она ответила на провокацию? Вот тебе и всё. — Гилем улыбнулся и похлопал его по плечу. — Она их уделала. И думаю, это только начало к её великому будущему...

— Но тебе известно её будущее, не так ли, Гилем? — Азель посмотрел на него, и в глазах застыли слёзы: в радужке, будто на ночном

небе, падали звёзды. — Предполагаю, у тебя в голове лишь один выход...

— И он — кошмар.

— Но сегодня мы должны отдохнуть. Я понимаю... — Азель осёкся. — Я понимаю, что Айон умер и что Кайл пропал или тоже сгинул в бездну. И всё навалившееся на наши плечи тянет на дно, однако хотя бы сегодня мы должны выдохнуть. Следующая кампания станет для нас последней...

— Ты...

— Да. Как я и говорил, жизнь стражей напрямую зависит от устройства мира. Если слёзы погаснут окончательно, мы исчезнем. Я и... — Азель замер на мгновение с шокированным взглядом, — моя сестра... Боги, Лина жива. Лина... жива, — повторил он, словно пробовал слова на вкус. — Мы одни из столпов мира: реальность и время. Наша смерть приведёт к неизбежному разрушению Виарума.

— Я не хочу активировать свою силу, Азель. — Гилем покачал головой. — Наоборот...

Его татуировка персикового дерева будто ожила и начала двигаться к груди, где он выжёл себе розу терпения. От переполняющего пламени она ярко светилась.

— Мы — глупцы, пытались уйти от неизбежного... Не смогли. Теперь, как и завещал нам Айон, мы должны построить **новый мир**.

— Но уже без него... — склонил голову Азель. — Не верю в это.

— Пока и не надо. — Гилем усмехнулся. — Сила Архитектора не просто так считается легендарной. Даже мне не доступны эти знания. Единственное, что мне кажется... И это скорее моё умозаключение, исходя из ситуации, — важные силы и люди, которые ими обладают: я, госпожа Марил, Сина, ты, Лина, Айон, Кайл, Широ и, конечно же, Риса.

— Согласен. Но многие вещи и для меня под вопросом. — Азель нахмурился. — Я не понимаю, что преследуют Кармин и Ноа. Объективно и, честно говоря, никакой выгоды для них я не вижу. Особенно от факта сотрудничества с Широ. Его главная цель — стать новым Богом пламени, и могу поклясться на своих волосах: стражи полетят в пекло сразу же. Боюсь, от них не останется даже упоминания.

— Я постараюсь в этом разобраться. Знаки Кармина теперь мне не мешают. Боюсь только, Айон с Катаокой, если объединят пламя, смогут достаточно надолго задержать мои силы. Однако мы ещё посмотрим. — Гилем улыбнулся и начал подниматься с песка. — Знаешь, мне

надо готовиться к чему-то очень важному... Всем надо. Но, как ты и сказал, сегодня день отдыха. И ты кому-то должен разговор...

— Гилем...

— **Великий пожар...**

Гилем распахнул глаза, когда не почувствовал привычного пламени в груди. Он опустил глаза вниз, нахмурился. Азель тоже ничего не понимал. Слезы ещё не высохли, а значит, его силы должны быть на месте.

Но несмотря на это, задуманное книгописцем воплотилось. С неба посыпалась розовая пыльца, которая укрывала берег, лес и весь Пятый материк. И сразу же тела его друзей наполнялись пламенем, их раны исчезали, и хоть на время пришло спокойствие. Боль от потерь никуда не делась, однако сейчас хотя бы есть шанс передохнуть.

— Всё понятно. Я утратил природу человека. Больше я не связан напрямую с системой пламени... Так как я и есть пламя моей мамы. — Гилем улыбнулся. — И всё в мыслях моих станет правдой, и вся правда в мире превратится в выдумку. Такова сила Бога пламени... — Он усмехнулся. — Пока еще будущего Бога.

— Немыслимо.

— Всё. Не отвлекаю своим хвастовством! Мне надо к Илаю...

— Азель... — прошептал кто-то сзади.

Гилем усмехнулся, оставляя берег.

На границе джунглей и песка стояла Лина. В отличие от битвы на шестом материке сейчас она не выглядела как сумасшедшая и всемогущая. Она словно позабыла, что являлась одним из сильнейших стражей и охраняла само время.

Исцеление Гилема привело её в порядок, вплоть до одежды. Она вышла к нему в чёрном платье, длинные волосы локонами спускались вниз. Он видел ее так давно, но до сих пор не позабыл ее улыбку. Однако смерть все же внесла свои коррективы в её образ. Хотя Азель не удивился. Он и сам изменился с того времени, когда люди ещё не знали настоящей войны.

— Неужели это сила сына Богини пламени? Я-то думала, что монстры мы. — Она подошла к нему и села на песок.

Азель опустил голову вниз.

— Ну что это за поведение? Что за воспитание? Ты же сын короля! Принц! К тебе пришли гости, а ты голову в песок. — Лина улыбнулась и дала Азелю щелбан. — Братец, прекрати, пожалуйста.

— Нет.

— Прошло столько времени... — начала Лина говорить тихо. — Ты знал, что я в итоге не умерла?

— Что? — прошептал Азель, но продолжал сидеть с опущенной головой.

— Это разве не логично? Я получила силу времени, когда отец умер. Моя истинная гибель привела бы к разрушению Виарума. Однако настал новый день, и следующий, и ещё тысячи за ними. Сила Архитектора тянула меня назад. Айон и его остров окончательно вернули мне физическую оболочку.

— Какое это имеет значение? — Азель спросил тихо.

— Я думала, что тебе будет интересно. — Она усмехнулась.

— Нет, мне не интересно, Лина, абсолютно.

— Понятно.

Повисло молчание. Никто из них не ожидал, что их воссоединение пройдёт подобным образом. У обычных людей чудо сопровождалось бы криками, слезами и крепкими объятиями. Азель не видел Лину более тысячи лун, она умерла на его руках и стала самым светлым и самым болезненным воспоминанием. Сейчас даже приставучий Пятый материк не вмешивался в их разговор. А он всё не клеился.

— Я... — начала Лина.

— Я ужасный человек! — выкрикнул Азель. — Я... — он перешёл на шёпот, — я совершил бесчисленное количество отвратительных поступков, я стал настоящим ублюдком. За все эти луны я убивал детей, стариков, невинных, злодеев и любого, кто вставал на моем пути. За мной тянется кровавый след, мне в спину кричат проклятия, Лина. Я не герой. Ты просила, чтобы я создал легенду. Но я тот, кто не поверил в неё. Весь мир. Но не я. Поэтому я не могу поднять голову: на ней тяжесть ужасных решений, которым нет оправданий, — он дрогнул, и на песок вновь упали капли слез. — Я — ничтожество.

— Видимо, это семейное, — сказала спокойно Лина и усмехнулась. — Все то время, пока ты находился в заточении, я думала: спасу брата ценой своей жизни или целого мира, если потребуется.

— Это иное.

— У меня просто не было времени, — Лина сказала жёстко и схватила Азеля за щеки, заставляя посмотреть в свои глаза. — Я всё видела, Азель. Повторяю, хоть ты и не хочешь слушать. Я не умерла и всё видела. Не оправдываю тебя, не благословляю. Я скажу только одно, и надеюсь, ты поймёшь меня. А ещё больше я надеюсь, что мы закроем эту тему раз и навсегда. — Она улыбнулась. — Я поступила бы

так же, возможно, даже хуже. — В её глазах загоралось пламя. — **Запомни: я всегда буду любить тебя, Азель. И никто и ничто не сможет этого изменить.**

— Лина...

Он бросился к ней и крепко обнял. Наконец-то их встреча стала похожа на воссоединение брата и сестры. Их суть связала близнецов в единое целое, и теперь у баланса в Виаруме тоже появилась передышка. Энергия их пламени позволит немного задержать разрушение мира.

Крылья Азеля стали мерцать фиолетовым и жёлтым, исчезая, а татуировка на щеке больше не пульсировала. Он приходил в себя и, несмотря на безмерную радость, заплакал сильнее.

— Как же я скучал, Лина. Как же я скучал! Столько лун я был один, пока не появилась Риса, и потом эта сумасшедшая компания. Я держал этот мир на своих плечах и чувствовал, что он вот-вот развалится. Они спасли меня, несмотря на то, что трёх из них я не уберёг. Это моя ответственность. — Он отстранился. — Я так хотел спасти мир. Я всего лишь хотел мира.

— И у него ещё есть шанс. А пока... тебе надо ещё кое с кем поговорить. Нас сегодня желающих много, а мне пока надо... — она встала с песка, поднимая и Азеля, — переговорить с вашим карманным богом. Скоро произойдёт то, что изменит многое. Его жизнь, во всяком случае, точно.

— Не понял... — Азель нахмурился. — Как?

— Узнаешь завтра на рассвете. — Она показала ему язык. — А пока иди и поговори со своей девушкой.

— Риса? — Азель развернулся на месте.

— Простите, что помешала. — Риса подошла к ним.

— Ничего страшного. — Лина покачала головой. — Надеюсь, у нас ещё будет время познакомиться получше. Должна же я узнать, какая девушка смогла спасти моего брата из самозаточения. Во всяком случае, я уверена — великолепная. А время я уж как-нибудь найду. — Она подмигнула, оставляя пару наедине.

— Скоро ужин! Увидимся там! — крикнула ей в спину Риса.

— Поверь, дорогая, я знаю, — ответила ей Лина, не поворачиваясь. — Поговорите, и я жду тебя для одного важного дела в центре деревни.

— Хорошо.

Лина шла по мокрому песку и не могла в это поверить. Как она и сказала Азелю, её жизнь после разрушения слезы первого мате-

рика словно растворилась в Виаруме. А её способность абсолютно запутала её. Она видела всё время сразу. Если нормальное живое существо способно ощущать настоящее, то ей приходилось на нем концентрироваться. В своей голове Лина рождалась и умирала ежесекундно. Однако она научилась жить с этим чувством. Но, как и у Азеля, у нее есть определённые запреты на использование пламени.

Брат никому не говорил, но атаки его шпаги разрезают реальность в непостижимом для человека представлении. Подобно острейшему скальпелю, она иссекала материю их мира, а именно разрушала связи между Богиней пламени и сущим. А подобные раны будут восстанавливаться десятки лун, но если их станет слишком много, то мир буквально разойдётся по швам. Широ в курсе этого, поэтому связываться с Азелем ему особо не хотелось. Ему тоже не известно, что будет в случае полного развала Виарума. Вряд ли он успеет собрать всё необходимое и переродиться.

А вот Лина, к примеру, не могла рассказать всю информацию, которая поступала к ней в голову. Особенно ту, что рождалась при использовании пожара. Будущее с великой долей вероятности изменится, и Лина не сможет его прочесть. Они с братом имели слишком высокий уровень пламени и сил, и это накладывало ограничения. Во всяком случае, сейчас она собиралась исправить пару несправедливостей. Она не знакома лично с большей частью команды принца. Хотя это название уже потеряло актуальность. И всё же она вознамерилась сделать пару человек счастливыми.

— Как же я по вам скучала. — Лина улыбнулась и вошла на территорию небольшой деревни на Пятом материке.

Возле центрального кострища находились почти все её союзники. Лишь Гилем куда-то пропал, но за ним уследить невозможно. Госпожа Марил сидела около пламени, и на её коленях спала Сина, рядом с ними с безразличным лицом был Илай. Стражи же стояли и что-то обсуждали, пока не заметили её. Первыми среагировали Леа и Ранцикус. Они, не сдерживая слёз, кинулись к ней и заключили в убийственные объятия. Саргон присоединился следующим, но когда Меладея обняла их всех, то захрустели кости.

Госпожа Марил смотрела на них с печальной улыбкой, потом перевела взгляд на Илая и прикрыла глаза.

— Я так скучала. Я не верила, что это возможно. Какие бы силы ни встречались на моём пути... — Леа плакала навзрыд. — Я так люблю

тебя, Лина! Столько лун прошло, прежде чем мы смогли научиться жить без тебя.

— Вы просто разбойники несобранные, вам нужен хороший пинок под зад! — Она рассмеялась. — Выпустите меня, пожалуйста, иначе я снова умру.

— Шутки твои, — Меладея фыркнула и смахнула слезы с ресниц. — Но Леа говорит правду. Мы не смогли полностью пережить твою гибель. Особенно Азель.

— Но какая удача, что ты вернулась, — добавил Ранцикус.

— Я не смог увидеть твоё возвращение... поэтому искренне рад. — Саргон улыбнулся. — Лина, я столько должен тебе рассказать!

— Ты и не мог, Саргон. Во-первых, Зак искажил будущее для твоих глаз. Он хорошо подготовился. Во-вторых, моя сила после возвращения автоматически блокирует твои глаза. Я охраняю время. Поэтому прости, но теперь ты не сможешь пользоваться глазами в полной мере, — она пожала плечами.

— Ну и в бездну их. Могу выколоть хоть сейчас! — Он рассмеялся. — Я не думал, что мы выберемся оттуда живыми.

— Зря ты разбрасываешься подобными словами, Саргон. Ведь вернулась я, а значит...

— Пора восстановить баланс и, честно говоря, справедливость, — сказал появившийся из ниоткуда Гилем.

— О чём вы говорите? — Саргон нахмурился, его глаза загорелись голубым. — Проклятье, не вижу.

— Лина, ты невероятна, — усмехнулся Гилем. — Настолько всё предсказать, и главное — за короткий промежуток времени! Может, ты будешь следующей Богиней пламени? От меня нет никакого толка...

— Не говори глупости. — Лина закатила глаза. — А я-то, по-твоему, каким образом всё смогу сделать без тебя?

— Обратите на нас внимание, пожалуйста. — Меладея схватила Гилема за ухо. — Ты хоть и мой родственник теперь, да и вообще будущий бог, но это не помешает мне надрать тебе задницу, Гилем.

— Редлай не оценит! — завопил во всё горло Гилем.

— Не ври самому себе. — Она отпустила его. — Давайте вы всё же расскажете, о чём говорите, без ваших способностей общаться без слов, видеть будущее, знать то, что не было сказано, и прочее, иначе мне хватит сил, чтобы связать вас с лягушками или говорящими камнями.

— Быть камнем в лесу не так плохо... — прошептал Гилем.

— Я запульну тебя в океан! — показала на него пальцем Меладея. — Говори уже!

— Всё по порядку, Меладея, наберись терпения, и тебя постигнет откровение. — Лина загадочно улыбнулась. — Ещё спасибо мне скажешь!

— Мы вот-вот сможем начать. — Гилем обернулся. — Надеюсь, ты дала ему очень много подзатыльников?

— Рука до сих пор болит! — Риса со счастливой улыбкой подошла к нему и показала красную ладонь. — А что за внеплановое собрание?

— Начинаем? — Гилем посмотрел на Лину, потом на Азеля. — Иди сюда.

— Мне это не нравится, — прошептал он. — Потерять статус сильнейшего и устрашающего не входило в мои планы...

— Не ной.

— Ладно, начнём с малого. — Гилем вдруг стал серьёзным. — Риса, разожги пламя в Саргоне. Будем идти по восходящей, иначе я сойду тут с ума. А я ещё не распустил пламя небес.

— Кого? — спросила Риса.

— Потом. Иди.

Никто ничего не понимал, Лина и Гилем не спешили ничего пояснять.

Риса подошла к Саргону и с неловкой улыбкой, извиняясь всем своим видом, использовала костёр. После того как книгописец восстановил её тело и базовое пламя, она могла творить настоящую магию.

Глаза Саргона вспыхнули, и часы на спине закружились с немой скоростью. Из его рта пошло синее пламя, а кожа покраснела.

Леа сделала шаг вперёд, почувствовав переизбыток пламени внутри него, который мог разорвать на куски.

Гилем остановил её жестом.

— Илай. Подойди сюда, — сказал он низким голосом, наблюдая, как друг подчиняется. Он посмотрел на Саргона. — Великий пожар... Ах да, точно. — Он щёлкнул пальцами, и в руках появилась маленькая розовая бусина. — Это часть разрушенных бус бога Лаванда. Она способна на многое... Вы ими пользоваться не умели. Без обид, Лина. — Нить стала тянуться из бусины, превращаясь в ожерелье. — Это украшение теперь носит имя «Рассвет». Я запечатал в нём ничтожную часть пламени Лины и Азеля, но нужно ещё кое-что, а именно... — Гилем посмотрел серьёзно на Саргона. — Твоя сила.

— Ты хочешь... — прохрипел Король Сорокатысячи Ног.

— Верни мне лучшего друга.

— Никогда не думал, что вновь применю это... — Саргон сложил руки вместе, и его волосы стали заплетаться в косы. — **Великий пожар. Истоки тлеющих звезд. Отрицание.**

Он коснулся груди Илая, и, как сотни лун назад, татуировки, что рассыпались кольцами звёзд по его коже, стали исчезать. Небольшие мечи за спиной разлетелись на солнечную пыльцу, и безразличный взгляд стремительно исчезал. Его тело перестало испускать свет, и к ним вновь вернулся их дурачок Илай. Бусина замерцала на его теле.

На него, не моргая, смотрела Сина. Она открыла рот и приподнялась с колен госпожи Марил. И уже спустя мгновение они бросились навстречу друг другу. Удивительно, но никто не плакал.

— Я... Прости меня. Прости меня, я... Я идиот, прости меня, Сина. — Илай прижал её сильнее. — Я эгоист. Ты такая храбрая у меня. Я люблю тебя. И любил, кажется, даже под влиянием сил солнцеподобных. Я люблю тебя.

— Ничего. Всё хорошо. Я так рада, что ты вернулся... Мы не смогли спасти Айона, и наши жертвы были напрасны. Но Гилем... Я не знаю как, но он вернул тебя. — Она посмотрела на книгописца. — Спасибо... Я...

— Бусы Лаванда обладают способностью вести домой, — он улыбнулся. — Я смешал и запечатал силы Лины и Азеля. Пока бусина висит на тебе, Илай, пожар и проявление сил солнцеподобного будут недоступны. В бою сними — и получишь могущество. Если покороче, то теперь ты сам решаешь, когда прибегнуть к пожару.

— Гилем... — Илай аккуратно отошёл от Сины и подошёл к книгописцу. — Послушай...

— Нет. Это ты послушай, — грубо прервал его Гилем. — Я предатель. Тогда, в пещере, ты сказал правду. Я предал тебя и твою любовь. И хоть мне нет прощения, я искренне прошу его у тебя. Я, сын Богини пламени, прошу твоего прощения, Илай. — Он хотел поклониться, но не успел.

— Идиот. — Илай обнял его и прижал к себе. — *Теперь я лучше понимаю твою боль.* И ни в чём не виню. Спасибо тебе за всё. Я буду сражаться вместе тобой до конца. И пусть я правда не герой, а обычный фермер, я всё ещё твой лучший друг.

— Ты и правда лучший, дружище. — Гилем хохотнул. — А теперь иди к своей девушке, она, кажется, немного соскучилась. У меня много дел ещё тут...

— Невероятно, — открыла рот Меладея.

— И это только начало. — Гилем широко улыбнулся.

— О чём ты говоришь? — Меладея нахмурилась и сделала шаг вперёд.

— Мгновение — и всё станет ясно. Даже для меня это будет непросто. — Гилем улыбнулся ей и показал рукой подождать.

Книгописец щёлкнул пальцами, и вокруг него закружилась золотая пыльца, напоминающая насекомых. Татуировка, которую он сконцентрировал на груди в розе терпения, стала вновь прорастать тысячу ветвями персика. С каждой секундой их становилось всё больше и больше, пока их яркий бело-золотой свет не покрыл каждый миллиметр кожи Гилема. Теперь он представлял собой чистейший сгусток энергии, от пламени которого все, кроме Лины и Азеля, отошли в сторону. Контуры татуировки загорелись фиолетовым, а глаза вспыхнули чёрным. На лбу у него проявилась сфера.

— Меладея, у нас, к сожалению, не так всё хорошо в силах, — начал пояснять Гилем. — Чисто теоретически складывается впечатление, что у нас численный перевес. Однако это не так. На стороне врага Архитектор с пожаром, бог лжи, четыре стража и Синделай. У нас же два легендарных пламени в виде Азеля и Лины, ещё один, кхм, бог, также четыре стража. Помимо всего, у нас есть Сина и Илай, которые могут именно сражаться. Прости, Риса. — На его извинения она лишь махнула рукой. — Кайл... не пойми где.

— Так разве мы не идеально распределились по силам? — Саргон недоумевал. — Я бы даже сказал, что у нас небольшой перевес... Ты же сможешь сдерживать Айона?

— Широ не дурак. Он подготовился к этой войне лучше нас, — припечатал его ответом Гилем. — В прошлой Великой войне многие народы и существа успели объединиться против общего врага. Широ же в курсе, что времени у нас нет. Как и нет армии солнцеподобных, драконов и прочих могущественных сил. А вот у него есть козырь в виде Айона.

— Но... — прошептал, понимая их ужасное положение, Саргон.

— Но у меня есть и хорошие новости. Нам не хватает всего парочки ключевых персонажей для баланса. — Гилем усмехнулся, его тело стало парить над поверхностью земли. — Мы сможем пройти через всё это только вместе... И пора воспользоваться головой по назначению. Не всегда же ей стены ломать?

— Не думал идти в артисты? — Саргон фыркнул. — Слишком долго запрягаешь.

— На самом деле я готовлюсь. То, что я собираюсь сделать, не под силу никому из вас... в одиночку. — Гилем показал ему язык и повернулся к Лее. — Итак, время использовать Буна. Он готов?

— Последние несколько десятков лун, — подтвердила Леа. — Бун, дорогой, время помочь всем нам.

— В единорогах любого размера очень много магии и энергии. А Буна выращивали так, чтобы он имел тот же запас пламени, что и у... — Гилем усмехнулся. — Архитектора с пожаром. Поэтому после меня он тут самый одарённый. Хоть и недалёкий. Бун, я прошу тебя помочь!

Из леса вышел единорог. Как и всегда, его глаза смотрели в разные стороны, а язык свисал вниз. Он нестройной походкой приблизился к Гилему и уселся, сведя передние ноги перед собой.

Книгописец подошёл к нему и погладил по голове. Единорог, впрочем, потерял связь с миром и просто ждал. Тогда Гилем вновь щёлкнул пальцами, и тело магического существа стало трансформироваться в идеальную сферу синего цвета. Рядом с ней пространство переливалось, словно было раскалено. Однако ничего не происходило.

— Единство трёх сущностей — это основа жизни Виарума уже тысячи лун. Всё меняется, но эта логика остаётся в первоначальном виде. Всё сущее создаётся по принципу: Бог куёт в кузнице из чистейшего пламени сущее. И мы сможем повторить этот процесс с некоторой оговоркой. — Он посмотрел на Рису. — Я буду рукой, Рису, дорогая, исполнит роль кузницы... не забываем название её костра. А пламенем станет Бун, так как занять сразу две позиции я не могу.

— И что же ты планируешь сделать? — Саргон посмотрел на Меладею, задавая этот вопрос Гилему.

Она как-то странно побледнела.

— Ты чего?

— Кажется, я начинаю догадываться... — прошептала она.

— Поверь мне, вы даже не представляете, о чём я говорю. — Он усмехнулся. — Азель и Лина, сейчас Рису вас коснётся и заставит пламя вспыхнуть, я соберу излишки и воспользуюсь ими для ритуалов. Впрочем, если я этого не сделаю — вас разорвёт на части. — Он посмотрел на Меладею. — Это касается и всех вас, хранители. От Меладеи я возьму способность связать всё сущее, от Саргона — способность создавать петли времени, от Леи — навигацию в мире, а от Ранцикуса, о боги, — удачу. Потому что именно она мне и понадобится.

